

— Пошли спать, сынок, я провожу тебя в комнату, — папа Е выдавил улыбку и, обняв Е Сы за плечи, повел его внутрь.

Е Сы едва волочил ноги и толком не понимал, что говорит: его одолела такая дикая сонливость, что он ничего вокруг не замечал.

Спустя некоторое время папа Е вышел из комнаты и прикрыл за собой дверь.

— Простите, директор, — с тяжелым чувством произнес папа Е. — Мать Е Сы рано ушла из жизни, едва он родился... Мальчик гордый, боялся, что его будут считать не таким, как все, поэтому я раньше особо и не распространялся об этом в школе.

Ху Сюцзе ненадолго замолчал.

— При поступлении Е Сы вписал в анкету двоих членов семьи. А пару дней назад, когда сверяли данные, в контактных лицах оставил только вас. Я думал, он просто поленился, и еще не успел с ним поговорить... Моя вина, я не догадался...

Папа Е с досадой улыбнулся:

— Вписал двоих? Должно быть, наугад указал данные сиделки, которую я нанимал для него раньше. Этот парень иногда бывает невероятно невыносимым.

Ху Сюцзе сделал паузу:

— Попозже, когда появится время, я еще поговорю с ним. Я и правда уделял Е Сы маловато внимания, так что мне стоит извиниться перед вами.

Услышав это, папа Е почувствовал облегчение:

— Огромное спасибо, директор. Вы сегодня зря съездили, давайте я вас провожу.

— Не стоит, я сначала отвезу Хэ Сю в школу, — Ху Сюцзе вздохнул и снова строго посмотрел на Хэ Сю.

Хэ Сю, спокойно глядя в пол, произнес:

— Я напишу объяснительную.

— Главное, чтобы ты это понимал, — стиснув зубы от досады, ответил Ху Сюцзе. — Слишком уж мы тебя разбаловали.

Не успели они сделать и пары шагов, как дверь спальни снова приоткрылась. Е Сы, свесившись с края кровати, изо всех сил вытянул руку, держась за дверь, и, указывая на Хэ Сю, весело хохотнул:

— Чесночная Черепаха.

— Ага, — ответил Хэ Сю, глядя на него и невольно опять улыбнувшись.

Е Сы со смехом ткнул в него пальцем:

— Мой Пикачу и твоя Чесночная Черепаха — навеки лучшие друзья!

Взгляд Хэ Сю потеплел:

— Угу. Навеки лучшие друзья.

— Лучшие друзья... — с наигранной грустью вздохнул папа Е. — Я еще никогда не слышал, чтобы этот сорванец так по-детски называл кого-то лучшим другом.

Ху Сюцзе тоже посчитал это забавным, с трудом сдержал улыбку и снова бросил строгий взгляд на Хэ Сю:

— Что за глупости? Живо в общежитие.

— Хорошо, — отозвался Хэ Сю, а затем обернулся к Е Сы: — Приходи завтра утром делать уроки, я куплю спелый арбуз.

— Договорились! — Е Сы помахал кулаком в воздухе и с грохотом валился обратно на кровать.

От автора:

Полночь. Маленький столик у входа в Дом Яйца.

— Ну как продвигается объяснительная? — Автор с чашкой молочного чая косится на Фоданя.

— Цаньдань уже давно спит.

— Пишу, — отвечает Фодань, вырисовывая иероглифы с легкой улыбкой на губах. Вид у него преотличный.

— Ты что, так рад писать объяснительную? — удивляется автор. — И притворяться пьяным тоже рад?

— Угу. И писать объяснительную рад, и притворяться пьяным рад.

Фодань затихает на мгновение, а затем продолжает быстро писать, тихонько мурлыча себе под нос песню:

«Я жажду жизни, что цветет буйным цветом,

Будто стою на самой вершине радуги,

Будто лечу сквозь сияющую россыпь звезд...»

Из гнезда неожиданно раздается доносящийся вопль Цаньданя:

«И обрести... силу... что превосходит серые будни!..»

Суббота выдалась яркой и солнечной. Возле входа в лапшевню откуда ни возьмись появился большой рыжий пес: он жалко улегся у порога, просунув заднюю часть туловища внутрь, чтобы поймать ветерок от вентилятора. Стоило хозяину выйти и пожурить его, как пес молниеносно отползал назад, а едва тот уходил — снова вползал обратно.

Е Сы сидел под кондиционером с леденцом во рту и делал вариант по математике. Хэ Сю сидел напротив, уткнувшись в лист с объяснительной.

— Слушай, — Е Сы вытащил леденец изо рта. — Сколько слов тебе надо накатать в этой

объяснительной?

— Три тысячи, — тихо вздохнул Хэ Сю и размял запястье. — Ху Сюцзе сказал, что ни разу меня не наказывал, так что теперь отыграется по полной. Еще и велел отразить в тексте все мои выходы с тех пор, как начался третий год старшей школы.

Е Сы долго тихо смеялся, опустив голову:

— Ну, это немало!

— И не говори, — улыбнулся Хэ Сю. — Старина Ма умудрился показать фотографию, где я играю в игру, прямо на родительском собрании. Ему-то всё равно, а вот Ху Сюцзе ужасно разозлился и заставил меня раскаться и за игры тоже.

— Дай поглядеть, — Е Сы наклонился над столом и стал читать написанное вверх ногами.

— «Пункт третий: мне не следовало бунтовать против скуки повседневной жизни и отсутствия сложных задач в учебе». — Е Сы прыснул после первой же строчки, но изо всех сил сдержался и продолжил читать: — «Не следовало поддаваться искушению густых лесов, бескрайних морей, солнечных пустошей в игре; не следовало искать в виртуальном мире эмоции, способные по-настоящему порадовать ученика на третьем году старшей школы...»

Е Сы больше не мог читать, он покатился со смеху, заколотив ладонью по столу:

— Ху Сюцзе от твоих речей точно удар хватит!

— Но он ничего не сможет возразить, — усмехнулся Хэ Сю. — Каждое слово — правда.

— И зачем это все? — вздохнул Е Сы. — Ху Сюцзе же просто мучает сам себя.

— Он не сильно сердился, — подумав, ответил Хэ Сю. — Может, сначала немного разозлился, но потом оттаял. Иначе он не отпустил бы тебя так просто.

— И то правда, странно, — пробормотал Е Сы, продолжая решать задачи. — В этот раз он проявил небывалую доброту.

Хэ Сю посмотрел на него, но не решился напомнить: «Ты вообще-то назвал его мамой».

— Тяжело тебе приходится, сосед по парте, — вздохнул Е Сы. — Накосячили вдвоем, а отдуваешься ты один. Ты пиши объяснительную, а я закончу математику и дам тебе списать.

— Договорились, — улыбнулся Хэ Сю.

Домашнее задание на этой неделе было базовым, большие задачи решались строго по стандартным формулам. Е Сы шаг за шагом прошел все вычисления и в конце сравнил получившийся результат с умозрительным ответом — всё совпало.

На душе стало приятно.

Е Сы вдруг кое-что вспомнил:

— А в твоей игре пейзажи правда такие красивые?

— Угу, — Хэ Сю уже заканчивал объяснительную. — Иногда я даже квесты не выполняю, а

просто бегаю по карте. Мое любимое место — звездное море над высокими горами. Когда темнеет, стоишь на самом пике, над головой бескрайнее звездное небо, а внизу простираются облака, сквозь дымку которых тускло мерцают огоньки какой-то деревеньки.

— Звучит очень поэтично, — с чувством сказал Е Сы, откинувшись на спинку стула.

Хэ Сю улыбнулся:

— Каждый раз, когда я получаю новый костюм, я отправляюсь туда и делаю скриншот на память.

Е Сы с улыбкой промолчал. Ему нравилось наблюдать за Хэ Сю, когда тот рассказывал об игре: в обычно холодном взгляде Бога Учебы загорались живые искорки.

— Сделай мне скриншот, — попросил Е Сы. — Надень свой самый любимый наряд, встань в самую крутую позу и скинь мне картинку.

Хэ Сю на мгновение замешкался:

— Зачем?

Е Сы, придумывая подарок к приближающемуся дню рождения Хэ Сю, небрежно бросил:

— Да просто никогда не видел, хочу полюбоваться.

Хэ Сю вздохнул:

— Ладно.

Когда пришло изображение, Е Сы на какое-то время замер.

Это было еще прекраснее, чем он воображал: переплетение света и тени, сливающиеся туманности и звездная пыль... Персонаж в темно-синем плаще стоял на самом краю высокого утеса, приложив ладони ко лбу козырьком, и всматривался в далекие, еле различимые огни деревни на другом краю света.

Е Сы на мгновение показалось, что это и есть сам Хэ Сю — стоящий на вершине облаков и одиноко наблюдающий за суетой мирской жизни.

Сначала Е Сы думал заказать вышивку крестиком или поместить фото в рамку, но сейчас осознал, что к этому нельзя подходить так легкомысленно, и бережно сохранил оригинал снимка.

Закончив с уроками, они сели рядом и некоторое время уплетали арбуз. Картинка из головы Е Сы никак не выходила, поэтому он достал телефон и поставил ее на заставку. Хотя горизонтальное изображение сжалось под вертикальный экран и бока обрезались, атмосфера снимка все равно заставляла затаить дыхание.

— Вечером будет много посетителей, — сказал Хэ Сю. — Приходи завтра утром, повторим с тобой тему с магнитным полем.

Е Сы спешно кивнул:

— Без проблем.

Августовские дни тянулись невероятно долго. Когда Е Сы возвращался домой, было уже больше семи вечера, но на улице всё еще было светло. К югу от Инчжуна тянулся переулок, сплошь застроенный сувенирными лавками и мастерскими хэндмейда. Е Сы показывал картинку во многих местах: мастерам карамельной живописи, песочных картин, вышивки крестом, печати на кружках... Слушая описания хозяев, он понимал, что всё это не то.

Он снова посмотрел на изображение на экране. Ему казалось, что подарок должен быть с анимацией, ведь мерцающие звезды не могут быть застывшими.

Е Сы вздохнул и отправил сообщения Сун И и У Сину, зовя их сыграть в баскетбол.

Небольшая площадка перед столовой предназначалась именно для баскетбола: если не считать сборную школы, тренировавшуюся в спортзале, остальные предпочитали играть на свежем воздухе. В субботу все площадки были забиты до отказа, и только благодаря ученикам из третьего класса, заметившим Е Сы, им уступили полплощадки, так что место кое-как нашлось.

<http://bllate.org/book/18378/1766763>